

интеллекта. Я уже говорил, что проблема компьютерной сети только поставлена, это не проблема решения насущных важнейших промышленных и коммерческих вопросов, это движение должно развиваться, сегодня мы свидетели этого движения. На основании того опыта, который накоплен за 70 лет, я могу утверждать, что космическая эволюция движется ко все большему наращиванию этапов создания интеллектуального живого вещества космоса. Будет ли оно белково-нуклеиновое или оно состоит из других элементов, о чем говорил К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и т.д. это проблема, значит надо думать о сегодняшнем дне, предупреждать возможные катастрофы, где цивилизация и культура пришли в опасное противоречие друг с другом и могут стать оружием уничтожения. Нашей планете в XXI веке грозит возможная гибель за счет колоссального физического возбуждения тех 444 атомных станций и др. источников энергии, захоронений миллиардов тонн радиоактивного вещества, искажения качества питьевой воды, повышения уровня моря, изменением климата, значит переселением населения людей планеты в другие, неизвестные пока миры. Все это стоит на грани сегодняшней мысли и, к сожалению, решения этих вопросов пока нет. Наука сегодня встала на грань охраны благополучия нашей планеты, предупреждения возможных конфликтов, о которых уже говорилось и которые зреют в виде отдельных очагов. Это дар величайшей истории, его нужно понять нам – людям, человечеству сегодня. Мы не решили природу нашего белково-нуклеинового живого вещества, мы не понимаем эволюции геронтологии и процессов старения, мы преувеличиваем роль возможной модификации этой проблемы за счет известных генетических механизмов, но это история, она уйдет, появится другая. Таких этапов в истории было много. Поэтому, уважаемые коллеги, прислушайтесь к этому возможному перспективному объединению, давайте объединяться именно на этой основе. Нужно создавать этот большой, трудный, но необходимый для сохранения самой планеты центр природы живого вещества, природы интеллекта глобальной планетарной культуры, геронтологии, демографии, выживания человечества и не уходить в теорию выживания «золотого миллиарда». По существу, планета уже становится колонией этого «золотого миллиарда», что он будет делать этот миллиард, как он будет развивать свои поколения, ведь белково-нуклеиновые, бактериально-вирусные простейшие организмы живут и очень быстро эволюционируют. Они быстрее эволюционируют чем известные высоко развитые теплокровные или холодокровные организмы в морях и на суше. Это факт. Значит эволюция разных форм живого вещества неравномерна, она обгоняет существование и возможное выживание т.н. человечества на Земле. Все это может закончиться победой простого живого вещества, или космос решит эти проблемы своими чисто космическими геофизическими механизмами интеллекта. Это тревога, примите эту тревогу и давайте объединяться.

Цивилизация – это одна из форм живого планетарно-космического вещества. Культура – это только «средство», это условие, которое позволяет живому веществу существовать, развиваться на контакты, на широкие перспективы или погибнуть. Это и есть проблема цивилизации и культуры в XXI веке.

**СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Ковалев В.Г.

Россия, г. Москва, кафедра культуры и дизайна РГСУ

В статье ставится ряд злободневных вопросов современной России: каков облик современной России, почему он приобретает сетевую форму, что означает сетевая форма организации жизнедеятельности и системы образования для нашего общества, как современные средства коммуникации влияют на формирование сетевой организации нашего общества, что эта сетевая форма организации нынешнего общества значит для обеспечения основных

функций общества – образовательных, культурных, экономических, защитных и др., каково взаимодействие сетевого гражданского общества и властных вертикальных государственных структур, каков социальный потенциал сетевых коммуникаций для инноваций в различных сферах российского общества, например, в модернизации системы образования, и др.

При первоначальном ознакомлении с темой сетевого общества сразу можно отметить несколько атрибутов этого феномена и связанных с ним свойств. Прежде всего, необходимо отметить, что **сетевое общество имеет языковую природу** и является эпифеноменом таких современных средств массовых коммуникаций как интернет. Интернет стал ключевым, хотя далеко не единственным механизмом формирования сетей. Это и широкие экспертные сети, и сетевые бизнес-проекты (Google, Ebay, Yahoo, электронные биржи), и он-лайн конференции, которые объединили по интересам миллионы людей. Никаким традиционным институтам не под силу формирование столь широких и многообразных сетевых сообществ. Интернет породил новый тип "социальных сетей", которые смогли придать черты устойчивой коммуникации поистине эфемерным, случайным человеческим контактам – форумам, Интернет-конференциям, блогам и т.д. Интернет по праву называют "сетью сетей". Однако важно не терять из виду инфраструктурный, технический характер Интернета. Это – кабельная (или беспроводная) компьютерная сеть, подобная телефонным сетям, сетям дорог или воздушных сообщений. Интернет-сообщества, которые образуются в его пространстве, не являются Интернетом – это сообщества людей, использующих Интернет.

Интернет как современное средство коммуникаций является техническим или материальным выражением языка, который играет в жизни общества исключительную роль. Подобно тому, как возникновение человека обоснованно связывают с возникновением человеческого общества (человек вне общества ныне кажется абсурдным явлением), а общество – со становлением речи, так же и нынешний бум средств коммуникаций аналогично можно считать одним из проявлений возникновения нового общества или общества нового типа. Эта аналогия, почему-то не замечаемая всеми, позволяет подчеркнуть роль новых средств коммуникаций в возникновении нового общества, отличающегося от прежнего. Здесь, правда, надо уточнить содержание языка, сыгравшего для юного человеческого общества роль катализатора роста, и новых средств коммуникаций, стимулирующих становление новой экономики и культурного пространства. Иначе говоря, что такое язык для становления человеческого общества и что такое новые средства коммуникаций – для нового общества? Этот уточняющий вопрос может стать предметом исследований для социологии и социальной лингвистики, мы не будем на нем концентрироваться. Согласимся с тем, что в общем виде это обмен производственной, бытовой, образовательно-воспитательной, руководящей и направляющей, организующей, прогнозирующей, исследовательской и т.п. информацией с использованием определенной системы знаков, представленных в аудиоформе и в виде жестов (а впоследствии в письменном виде), в разных видах жизнедеятельности общества между его членами с целью обеспечения его защиты, развития, воспроизводства и других его функций.

Важным аспектом вопроса о роли современных средств коммуникаций в становлении сетевого общества является рассмотрение влияния языка (и СМИ) на социальную структуру и процессы. Традиционно в социолингвистике и социологии ограничиваются постановкой вопроса только о влиянии социума на язык, тогда как для нашей темы интересным является как раз обратное влияние – языка на общество.

Предварительно мы можем отметить только несколько бросающихся в глаза характеристик новых СМИ, обуславливающих некоторые параметры складывающейся новой социальной общности: скоротечность и мобильность, индивидуализированность ячеек сети, отсутствие географических, языковых, социальных и др. границ, инвариантность сегментов сетей и возможность их непрерывного расширения посредством клонирования, виртуализированная форма, способность к конвертации информационных сообщений в любую другую материальную форму. Последняя особенность является выражением синкретичности форм со-

циальных фактов и событий, их связанности друг с другом и возможности их конвертации друг в друга: например, финансовые характеристики с легкостью могут принимать информационное выражение и наоборот, искусство переходит в цифровой формат и даже самый индивид становится сообщением. Отсюда, любые новые социальные возможности автоматически становятся одновременно возможностями и социальных сетей.

В качестве таковой одной из характерных особенностей современной социальной действительности отметим нарастание ресурсных возможностей индивида, сопровождающее вообще усиление обособления индивидов в современном обществе. Индивидуализация имеет в качестве одного из своих существенных и отличительных свойств усиление ресурсных возможностей отдельных индивидов в современном обществе – можно так иначе выразить ту же самую мысль. Появляются ресурсы для обратного воздействия отдельных индивидов на социальные процессы, включая и экономическое производство, производство культурных ценностей, создание политических реальностей и вообще любые сферы общественного воспроизводства. Как отмечает А.Долгин, «...народные массы, осознавшие, что куда интересней творить самим, чем внимать произведениям других, пусть даже более искусных мастеров. Промышленность поддержала этот выгодный для нее тренд, нивелируя различия в квалификации: электронный звук позволил непрофессионалам сочинять музыку, компьютерная графика приобщила их к дизайну, блогосфера каждого второго сделала писателем, а цифровая камера – фото- и кинохроникером, если не режиссером. Тотальный переход от лицемерия к самодеятельному творчеству не обходится без последствий, которые не могут не огорчать тех, кто ценил старые порядки. Но это не повод не замечать главного достижения. Как мы уже говорили и еще не раз повторим, новая экономика производит язык, знаковую систему, которые необходимы для высококачественных коммуникаций, последние же являются главной предпосылкой счастья» [1, с.25].

Об этом, в частности, писал Э.Торфлер. Децентрализация производства и самообеспечение, деурбанизация, изменения в поведении и мышлении, трансформация существующих политических режимов – все это в значительной степени связано с новыми высокоэффективными технологиями получения энергии и новыми технологиями получения потребительских товаров. Разнообразие этих технологий и доступность для индивидуального пользователя, **интерактивность общественных процессов** сделают возможным обозначенную децентрализацию современной урбанизированной цивилизации и перенесения в центр жизни отдельного дома. Как отмечает Э.Торфлер: «Я думаю, что в цивилизации Третьей волны дом приобретет неожиданно важное значение. Рост самообеспечения, распространение «электронных коттеджей», появление новых организационных структур в бизнесе, автоматизация и демассификация производства – все это указывает на то, что дом станет центральной единицей будущего – единицей, выполняющей определенные экономические, медицинские, образовательные и социальные функции. Однако маловероятно, что какой-либо общественный институт – даже дом – начнет играть центральную роль в жизни общества – роль, какую в прошлом играли церковь или предприятие. Потому что это общество скорее будет построено по типу сети, а не по типу иерархии институтов» [2, с.73]. Заметим, что именно децентрализация и возвращение роли дома как раз и обуславливает сетевую организацию общества в будущем, являясь одной из её предпосылок.

Другим свойством сетей, помимо отмеченной выше его языковой природы, является способность сетей к созданию специализированных социальных структур и процессов. Можно выразить ту же мысль иначе: **сетевое сообщество принадлежит к одной из современных разновидностей социальной специализации и дифференциации**. Феномен сетевого сообщества поэтому принадлежит к сфере общественного разделения труда, являясь одним из его проявлений. Поэтому важно понять объективные и субъективные предпосылки этого феномена, лежащие в основе его возникновения. Объективно складывается взаимосвязь отдельных звеньев единого целостного процесса воспроизводства всего социума – как с его производственной стороны (сельского, промышленного и др. хозяйства), так и во всех его

других аспектах. Все отдельные звенья имеют друг с другом взаимообмен и взаимосвязь: веществ, материалов, энергии, информации, потенциалов, объективных потребностей в их развитии или отсутствия таковых. Под объективной потребностью имеется в виду сложившийся в определенных звеньях инфраструктуры дефицит определенных продуктов, ресурсов, информации и т.п. Вся эта инфраструктура существует объективно и независимо от активного действующего субъекта.

Будучи одной из современных разновидностей средств коммуникаций и самой коммуникацией, сетевое сообщество осуществляет обмен информацией между звеньями складывающейся структуры определенной специализирующейся на решении определенной общественной проблеме социальной общности. Таковой проблемой, рассматриваемой в данной статье, является разорванность систем образования, порождённая политическими процессами распада некогда единого образовательного пространства СССР, дифференциация культур (и систем образования, соответственно), неравномерность развития систем образования в разных постсоветских государствах вследствие отдалённости и независимости этих государств. Внутри каждой из систем образования той или иной страны возникает множество вопросов, связанных с современными процессами преобразований – переход на Болонскую систему образования, введение ЕГЭ, коммерциализация образования и т.д. и т.п. Эти проблемы характеризуются набором качеств: большой скоростью их возникновения и изменения, географической отдалённостью их появления друг относительно друга, различным содержанием этих возникающих вопросов (они возникают на разных уровнях, в различных формах и разновидностях, не имеющих между собой ничего общего или имеющих мало); иногда они настолько различны и нестандартны при этом, что каких-либо аналогичных процедур для их рассмотрения и решения попросту не существует, часто они имеют глобальный характер и свойственны многим, задающим эти вопросы, например, они связаны с процессами экологическими, которые волнуют многих, с процессами экономического кризиса, охватившего все регионы и являющегося актуальным вопросом для многих систем образования и многих людей, вопросы национальной самоидентификации и самоопределения, возникающие в условиях политической и государственной самостоятельности, и т.д. Как отмечает Бондаренко С.Ф., «Социальная общность киберпространства является формой общественной жизни людей, впервые в истории человечества носящей глобальный, наднациональный, надклассовый и надполитический характер. При этом локальные общности могут иметь национальную специфику, отражать особенности политических режимов своих стран...» [3, с.33].

Благодаря появлению сетей одновременно с возникновением клубов по интересам и «... институтом коллективной потребительской экспертизы, по сути, впервые в истории возникает полноценная система обратной связи между потребителем и производителем. Традиционно рынки довольствуются обратной связью, работающей через статистику продаж. Однако касса показывает лишь то, сколько люди заплатили, но не фактическое удовлетворение» [1, с.44].

Поэтому сетевое общество, по определению, является неформальным объединением, т.е. «третьим сектором» или обществом гражданским, хотя и может включать в себя (и безусловно, включает) все другие сферы общественной жизни – экономическую, культурную, политическую и т.д. Как общество гражданское оно характеризуется креативным, инициативным, новаторским характером, имея, по существу, характер и природу социального творчества.

Социальная деятельность, основанная на доверии, межличностных отношениях, а не на основе административно-командных отношениях и репрессивом управлении, оказывается всего неизмеримо эффективнее. Об этом свидетельствует множество известных фактов (отрицательный опыт советской плановой системы, китайская модель бизнеса, основанная на семейных родственных связях и т.д.).

Значение этой особенности сетевого общества поистине революционно. Существует, как известно, три типа социальной организации: иерархический, рыночный и сетевой. Каж-

дый из типов социальной организации соответствует трем основным периодам развития общества: иерархический – от первобытного до индустриального, рыночный – индустриальному, сетевой – информационному.

Возникает вопрос: "почему сети?" Почему именно сеть стала той формой социальной организации, которая присуща постиндустриальному обществу? Что в сетях как организационной форме позволило им именно сегодня, а не вчера или завтра, начать экспансию, внедряясь и вытесняя, поглощая и поработавшая многие другие формы организации?

Уже одно только соросположение этих периодов друг за другом и сопоставление видов управления совершенно однозначно указывает на совершенно очевидную логику процесса: он начинается с вертикально организованных структур с четко выделенным властным управляющим центром, который сменяется социальной организацией со множеством самоуправляющихся локальных «центров», имеющих ограниченную свою узкую сферу влияния, ограниченную экономическими, в первую очередь, интересами и географическими размерами и т.д., после которого наступает очередь многоголосия и полифонии множества самодостаточных индивидуальных и автаркических микроскопических «центров», которыми стали индивидуальности. При этом сфера влияния этих индивидуальностей обратно пропорционально степени их пространственной величины расширилась до пределов самого универсума, тогда как вертикально интегрированные организации могли действовать только в пределах самих себя (пусть даже при этом они могли занимать географические пределы всего универсума).

Существующие образовательные социальные институты (учреждения, ведомства, министерства и др.), по определению, возникли как вертикально организованные структуры и существуют после своего возникновения как социальные органы, созданные некогда для решения вполне определённых – именно этих и никаких других – вопросов, не настроены на осуществление каких-либо других функций. Они, «по умолчанию», являются специализированным на решении какой-либо одной определённой проблемы и не имеют в своей структуре инструментов, процессуальных механизмов и ресурсов для решения другой. И только сетевые институализированные формы способны обеспечить решение современных нестандартных проблем в образовании.

Литература:

1. Долгин, А.Б. Манифест новой экономики / А.Б. Долгин. – М.: АСТ, 2010. – 256 с.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Фирма» Издательство АСТ, 1999. – 784 с.
3. Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002, № 12 (38). С. 32-39.

Summary

In Kovaleva V. G's article « Network forms of social creativity of a civil society as the condition of integration processes in a Russian education » is put a number of topical questions of modern Russia: what shape of modern Russia why it gets the network form that the network form of the organisation of ability to live and an education system for our society as modern communication media influence formation of the network organisation of our society means, that this network form of the organisation of a present society means for maintenance of the basic functions of a society – educational, cultural, economic, protective, etc., what interaction of a network civil society and imperious vertical state structures, what social potential of network communications for innovations in various spheres of the Russian society, for example, in education system modernisation, etc. The description of the basic forms of the network organisation of a modern society in Russia is given, value of network forms of a civil society for modernisation of various spheres of a public life is shown.